



## **Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на объединенном заседании Межрелигиозного совета России и Христианского межконфессионального консультативного комитета**

*28 февраля 2020 года состоялось объединенное заседание Межрелигиозного совета России и Христианского межконфессионального консультативного комитета. К участникам заседания обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.*

Уважаемые участники нашего заседания — члены Межрелигиозного совета России!

В связи с общенациональной дискуссией, касающейся внесения поправок в нашу Конституцию, хотелось бы поделиться с вами своими мыслями. Считаю важным, чтобы сегодня высказались многие, с тем чтобы у нас сложилось общее представление о том, каким бы мог стать вклад религиозных общин нашей страны в формирование ее Основного закона.

В России, как известно, идет конституционная реформа, провозглашенная Президентом Российской Федерации в его Послании Федеральному Собранию. Полагаю, что столь активное участие общественности в конституционном процессе свидетельствует о зрелости и гибкости отечественной общественно-политической системы. Действительно, общество приглашается к участию в обсуждении поправок к Конституции, и это является определенным знаком тех изменений, которые произошли в последние десятилетия в нашей стране.

Не сомневаюсь, что наши сограждане способны выразить свое отношение к предложенным изменениям трезво, ответственно и осознанно. Участие в процессе волеизъявления мы, представители традиционных религий, всегда рассматривали как исполнение гражданского долга и проявление безразличия к происходящему в государстве.

Нельзя согласиться с утверждениями, что изменение Конституции является заведомо чем-то опасным для жизни общества. Напротив, общественные отношения изменяются, и законы тоже подлежат естественному изменению. Неприкосновенен только один закон — нравственный, который мы призваны отстаивать своим свидетельством, в том числе в рамках диалога с государственной властью.

В Послании Президента справедливо говорится, что «сбережение и приумножение народа

России должно стать высшим национальным приоритетом». Для того чтобы из политической декларации этот тезис превратился в лейтмотив конституционного строя, уже предложены ряд заслуживающих поддержки поправок, среди них необходимость закрепления статуса брака как союза мужчины и женщины. Для традиционных религий это положение представляет мировоззренческую ценность. Ведь мы нередко встречаемся с попытками на уровне международных учреждений пересмотреть ценность семьи, заменить ее на формы сожительства, что нравственно недопустимо по своей природе.

Кстати говоря, в этом контексте, важны те поправки в Конституцию, которые защищают наш суверенитет, давая гарантии против исполнения вызывающих вопросы с точки зрения нравственности решений международных учреждений. Например, известно о ряде решениях Европейского суда по правам человека, фактически принуждающих нашу страну к разрешению парадов сексуальных меньшинств, против чего Межрелигиозный совет неоднократно выступал.

Сюда же я отношу предложенную профильной группой конституционную декларацию о том, что дети являются «важнейшим достоянием Российской Федерации», а государство обязано создавать условия, способствующие их «духовному, нравственному и интеллектуальному развитию». «Сохранение традиционных семейных ценностей» также получает в силу этой поправки статус ориентира политики государства.

Возможно, стоит также подумать о закреплении права родителей обеспечивать такое образование и обучение, которые соответствуют их религиозным или идейным убеждениям. Подобное положение содержится в Протоколе № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (Россия, как известно, подписала и ратифицировала эту конвенцию).

Не только как Предстоятель Русской Церкви, но и как председатель Общества русской словесности не могу не упомянуть поправку о закреплении статуса русского языка как языка государствообразующего народа (предложение подгруппы господина Пиотровского, поддержанное Президентом, и мне очень близко). Нет никаких сомнений в том, что это положение ни коим образом не угрожает другим языкам народов России, ведь сохранение языкового многообразия также закреплено в статье.

Не менее важным является конституционное положение о поддержке соотечественников за рубежом, их права на общую с нами культурную идентичность. Последователи традиционных религий исторической России проживают во многих государствах мира, и сохранение общения и связей с ними — это общенациональная задача, заслуживающая конституционного закрепления.

Конституция 1993 года, при всем ее значении, писалась в условиях начального этапа возрождения религиозной жизни нашей страны, а также общественной нестабильности, наступившей после известных событий 1990-1991 гг. Я был участником многих совещаний, в том числе в рамках работы группы, которая готовила Конституцию. Могу поделиться с вами своими воспоминаниями о том, что эта работа была достаточно спонтанной, несколько сумбурной. Люди вносили разного рода поправки под влиянием общей атмосферы, которая царила в стране, а то была не самая лучшая атмосфера для формирования Основного закона.

Традиционные религиозные общины в те годы не обладали ни опытом, ни возможностями для полноценного участия в конституционном процессе. Может быть, каждая из религий имела определенные возможности, но еще не было опыта тесного взаимодействия и кооперации, который сложился между нами в течение последних десятилетий. Каждый говорил лишь от себя, что в отсутствие общей координации могло нанести ущерб религиозному вкладу в формирование Конституции. Поэтому ныне действующая Конституция не смогла отразить то, что столетиями было ценно для жителей нашей страны с религиозной и мировоззренческой точки зрения. Вообще, разговора о религии в то время особо не велось, поскольку участники дискуссии еще пребывали в атмосфере некоторой инерции, обретенной нашим обществом за долгие годы атеизма, и это было нормально для общества, которое только что рассталось с воинствующим безбожием. Однако теперь времена поменялись, и мы призваны к тому, чтобы сообща ходатайствовать о внесении важного для нас ценностного измерения в обновленную Конституцию.

Когда я возглавлял Отдел внешних церковных связей, мне приходилось участвовать в обсуждении проекта Конституции для Европы, который курировал ныне покойный Президент Франции Жак Ширак. Тогда христианам Европы не удалось добиться упоминания вклада христианства в историю континента, впрочем, и сама Конституция, как вы помните, не была принята; так что не только в нашей стране, но и на европейском континенте в то время не было достаточных условий для формирования верующими общих позиций.

Упоминание ценности веры в Бога в Конституции стало бы закреплением исторической и духовной преемственности народов нашей страны, не мыслящих себя вне религии. Поэтому мне кажется очень важным, чтобы упоминание ценности веры в Бога действительно вошло в Конституцию. Ценность веры в Бога — это еще и дань памяти миллионам людей, наших собратьев, которые подвергались преследованиям во времена богоборчества только потому, что не хотели отречься от веры. Эта идея должна быть понятна даже людям далеким от религии.

Во многих конституциях государств во всех частях света, как с христианским, так и с мусульманским большинством, содержится упоминание Бога в Конституции и в клятвах глав государства. Это ни в какой мере не подрывает принцип светскости там, где он является

основополагающим, как и в нашей стране. Наши мусульманские братья используют в молитвах слово «Аллах», как и наши православные братья, молящиеся на арабском языке, также называют Бога на своем родном языке Аллахом. Поэтому упоминание Бога нисколько не умаляет одни традиционные религии по отношению к другим.

Наконец, упоминание Бога — это свидетельство того, что никакая Конституция не в состоянии быть достаточным гарантом благополучия личности и общества, если игнорирует трансцендентное измерение в жизни людей. Отказ от этого трансцендентного измерения вносит сумбур в человеческое сознание и релятивизм в реализацию нравственного чувства человека.

Чтобы наши критики не говорили, что в России происходит клерикализация общества, сошлюсь на заявление действующего американского генерального прокурора, католика Уильяма Барра, который, в свою очередь привел слова американского президента Джона Адамса: «У нас нет правительства, вооруженного такой властью, которая способна бороться с человеческими страстями, не обузданными моралью и религией. Наша Конституция была создана только для нравственного и религиозного народа. Она совершенно не подходит для управления любым другим».

Этими словами известного американского политического деятеля, которые, как я думаю, достаточно верно отражают и наши общие намерения в связи с принятием поправок к Конституции, я и хотел бы завершить свое вступительное слово. Благодарю вас за внимание.

***Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси/***

*Служба коммуникации ОВЦС*

---

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/45652/>